

Перна против Италии
[Perna – Italy] (№ 48898/99)

Постановление от 6 мая 2003 г. [вынесено Большой Палатой]
(Перевод – текст заимствован из пресс-релиза)

Обстоятельства дела

Заявителем по данному делу является Джанкарло Перна, 1940 года рождения, итальянский журналист, проживающий в Риме. 21 ноября 1993 г. он опубликовал в итальянской ежедневной газете «Иль Джорнале» (*Il Giornale*) статью о должностном лице суда г-не Джанкарло Каселли, который в то время был прокурором в г. Палермо. Статья была озаглавлена «Каселли, судья с белой челкой» («*Caselli, il ciuffo bianco della giustizia*»); далее следовал подзаголовок «Католическое воспитание, коммунистическая воинственность – все, как у его друга Виоланте...» («*Scuola dai preti, militanza comunista come l'amico Violante...*»). Статья начиналась с критики в адрес воинствующей политической позиции г-на Каселли, включая ссылку на «тройную присягу на верность – Богу, Закону и Боттеге Оскуре [бывшая штаб-квартира Коммунистической партии Италии, ныне штаб-квартира Демократической партии левых сил]» (*un triplo giuramento di obbedienza. A Dio, alla Legge, a Botteghe Oscure*). Затем автор обвинил г-на Каселли в том, что он вместе с другими вынашивает замысел поставить под контроль прокуратуры всех итальянских городов. Г-ну Каселли также приписано намерение использовать агента из числа раскаявшихся и ставших на путь сотрудничества с властями уголовников (*pentito*) – Т. Бускетта для того, чтобы попытаться разрушить политическую карьеру г-на Джулио Андреотти, бывшего премьер-министра Италии, предъявив ему обвинение в пособничестве преступной организации, построенной по типу мафий (*appoggio esterno alla mafia*), прекрасно отдавая себе отчет при этом, что рано или поздно дело придется прекратить за отсутствием доказательств.

10 января 1996 г. состоялось судебное заседание по жалобе о защите чести и достоинства, поданной г-ном Каселли, в котором трибунал г. Монзы признал заявителя и тогдашнего менеджера газеты виновными в клевете, совершенной при отягчающих обстоятельствах. Они были приговорены к штрафам на сумму 1 500 000 и 1 000 000 итальянских лир соответственно (около 775 и 515 евро), и их обязали компенсировать убытки и расходы в сумме 60 000 000 итальянских лир (около 31 000 евро), а также возместить г-ну Каселли расходы, понесенные им в связи с подачей иска, и опубликовать решение суда в газете. Г-н Перна обжаловал это решение.

28 октября 1997 г. Апелляционный суд г. Милан вынес решение по делу заявителя. Суд постановил, что та часть статьи в газете, которая касалась присяги на верность, является клеветой, поскольку утверждала зависимость г-на Каселли от указаний политической партии. Относительно остальных частей статьи суд постановил, что утверждения г-на Перна, касающиеся исполнения г-ном Каселли своих обязанностей на государственной юридической службе, весьма серьезны, имеют в высшей степени клеветнический характер в том смысле, что не подкреплены никакими доказательствами. Далее суд указал, что не считает для себя необходимым

рассматривать доказательства, которые заявитель хотел представить, потому что его высказывания относительно политической принадлежности г-на Каселли и использования им агента из числа раскаявшихся преступников в уголовном преследовании г-на Андреотти не были по своей юридической природе клеветническими и потому не имели отношения к рассматриваемому судом делу. Высший Кассационный суд оставил решение Апелляционного суда в силе.

Вопросы права

По поводу пункта 1 и подпункта «d» пункта 3 Статьи 6 Конвенции. Европейский Суд обращает внимание на то, что допустимость доказательств по делу является в первую очередь предметом регулирования права страны; согласно Конвенции задача Европейского Суда состоит в оценке справедливости судебного разбирательства в целом, включая и то, как суд принимает доказательства по делу. Европейский Суд отмечает, что доказательства, которые заявитель хотел представить суду путем предложения исследовать две газетные статьи и допроса г-на Каселли в качестве свидетеля, были нацелены на доказывание истинности своих заявлений; эти заявления – согласно решениям судов, рассматривавших дело – не имели клеветнический характер. Европейский Суд согласился с этими судами в том, что доказательства, о которых идет речь, не позволили бы установить, что г-н Каселли не придерживался принципов беспристрастности, независимости и объективности, неотъемлемо присущих его обязанностям как должностного лица государственной юридической службы. Заявитель не пытался доказать истинность своих утверждений; напротив – он заявлял, что выражал критические суждения о человеке, необходимость доказывать которые отсутствует. Соответственно обжалуемое им судебное разбирательство не может быть признано несправедливым ввиду того, каким образом суд подошел к принятию доказательств по делу.

Постановление

Положения пункта 1 и подпункта «d» пункта 3 Статьи 6 Конвенции не нарушены (принято единогласно).

По поводу Статьи 10 Конвенции. Признание заявителя виновным в клевете, бесспорно, является вмешательством государства в реализацию его права свободно выражать свое мнение. Это вмешательство, предпринятое на основании положений Уголовного кодекса Италии и Закона «О прессе» от 8 февраля 1948 г., преследовало правомерную цель защиты репутации и прав других лиц. Для того чтобы определить, было ли это вмешательство необходимо в демократическом обществе, Европейский Суд должен установить, не вышли ли власти Италии за рамки допустимого для них усмотрения, признав заявителя виновным в клевете.

Европейский Суд обращает внимание на то, что важно не упустить из виду общее содержание статьи и самую ее суть. Заявитель не ограничился утверждением, что г-н Каселли вынашивает или демонстрирует политические убеждения, которые могут вызывать сомнения в его беспристрастности при исполнении должностных обязанностей. Как правильно заметили итальянские суды, из статьи в

целом следует, что ее автор хотел ясно и недвусмысленно довести до сведения общественности следующее сообщение: г-н Каселли умышленно злоупотребил своими должностными полномочиями, приняв участие в замысле Коммунистической партии Италии поставить под контроль прокуратуры в стране итальянских прокуроров. В этом контексте даже такие фразы, как замечание по поводу «присяги на верность», имеют не более чем символический смысл.

Более того, Европейский Суд уже пришел к выводу, что заявитель ни разу не пытался доказать истинность своих утверждений; напротив – он заявлял, что выражал критические суждения о человеке, необходимость доказывать которые отсутствует. Учитывая это, Европейский Суд пришел к выводу, что вынесение заявителю обвинительного приговора и назначение ему наказания не были мерами, непропорциональными преследуемой государством правомерной цели, и что мотивировка применения этих мер итальянскими судами была обоснованной и достаточной. Таким образом, вмешательство государства в реализацию права заявителя свободно выражать свое мнение может быть посему признано необходимым в демократическом обществе.

Постановление

Положения Статьи 10 Конвенции не нарушены (принято 16 голосами «за» и одним голосом «против»).